

ЛИНГВИСТИКА

УДК / UDC 811.512.31

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-718-726

Семантика терминов имущества в бурятском языке (на примере эд бараа)

Арюна Лопсоновна Брюханова¹, Екатерина Александровна Бардамова²

¹ Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

преподаватель

 0000-0002-4160-8237. E-mail: bryuxanova[at]yandex.ru

² Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова (д. 24а, ул. Смолина, 670000 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор филологических наук, доцент

 0000-0002-1718-0672. E-mail.ru: bardam_k[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Брюханова А. Л., Бардамова Е. А., 2023

Аннотация. *Введение.* Целью данной статьи послужило установление дифференциальных семантических признаков бурятского термина *эд бараа*, представленного в памятниках старомонгольской письменности XVIII–XIX вв., которые отражают обычную правовую практику бурят в отношении совокупности вещей, принадлежащих лицу на правах собственности. Актуальность исследования обусловлена интересом к специфике осмысления имущественных отношений и формированию имущественных терминов в бурятском языке того времени. *Материалом* исследования послужили письменные источники сборника «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности», в которых представлены законодательные акты хоринских бурят. *Результаты.* Анализ текстов, в которых функционирует изучаемый термин, позволил авторам установить, что *эд бараа* является инвариантным термином движимого имущества. *Эд бараа* служит для обозначения совокупности бытовых материальных предметов и вещей, находящихся во владении человеком, исключая скот, кроме того, используется при обозначении имущественных прав собственника в отношении материальных благ, принадлежащих ему. Исходя из внутренней формы слова, *эд бараа* представляет собой парное слово, образованное путем сложения двух независимых слов и имеющее абстрактное значение. Абстрактность и собирательность значения термина становится возможной в результате суммирования значения слов, его составляющих, где *эд* отражает признак относительно большой имущественной количественности и представляет собой характеристику составных частей в отвлечении от конкретных признаков. *Бараа* как номинант ядерного компонента несет признак ‘мелкое имущество, домашние вещи, скарб’. Во внутренней форме слова содержится ключевой признак множественности товара, которое рассматривается как имущество. В данном термине имплицитно содержится семантика того, что это имущество может быть предметом купли и продажи, имеется указание на приобретение имущества, так как

это был продукт труда, произведенный для продажи, с целью обмена на другие продукты труда или деньги.

Ключевые слова: имущественная лексика, обычное право хоринских бурят, движимое имущество, термины, номадный образ жизни, семантический анализ, парные слова

Для цитирования: Брюханова А. Л., Бардамова Е. А. Семантика терминов имущества в бурятском языке (на примере *эд бараа*) // Монголоведение. Т. 15. № 4. С. 718–726. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-718-726

Semantics of Property Terms in the Buryat Language (based on *ed baraa*)

Aryuna L. Bryukhanova¹, Ekaterina A. Bardamova²

¹ Banzarov Buryat State University (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Lecturer

 0000-0002-4160-8237. E-mail: bryuxanova[at]yandex.ru

² Banzarov Buryat State University (24a, Smolin St., 670000 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor

 0000-0002-1718-0672. E-mail.ru: bardam_k[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Bryukhanova A. L., Bardamova E. A., 2023

Abstract. Introduction. The article is devoted to the establishment of differential semantic features of the Buryat term *ed baraa*, presented in the monuments of Old Mongolian writing of the 18th–19th centuries, reflecting the usual legal practice of the Buryats in relation to the totality of things owned by a person. The relevance of the study is due to the interest in the specifics of understanding property relations and the formation of property terms in the Buryat language of that time. **Materials and methods.** The research material was written sources from the collection “Customary Law of the Khorin Buryats. Monuments of Old Mongolian Writing”, which presents the legislative acts of the Khorin Buryats. The introduction briefly describes the extent to which the problem has been studied and defines the research methodology. **Results.** Analysis of the texts in which the term under study functions allowed the authors to establish that *ed baraa* is an invariant term for movable property. *Ed baraa* serves to designate the totality of household material objects and things in the possession of a person, excluding livestock, in addition, it participates in the implementation of the property rights of the owner in relation to material goods belonging to him. Based on the internal form of the word, *ed baraa* is a paired word, formed by adding two independent words with a coordinating connection, and having an abstract meaning. The abstractness and collective meaning of the term becomes possible as a result of summing up the meaning of the words and its components, where *ed* delegates the sign of a relatively large property quantity and represents a characteristic of the components in abstraction from specific signs. *Baraa*, as a nominee of the nuclear component, carries the attribute ‘small property, household items, belongings’. The internal form of the word contains a key feature of the plurality of goods, which is considered as property. This term implies the semantics that this property can be the subject of purchase and sale; there is an indication of the acquisition of property, since it was a product of labor produced for sale, in order to exchange for other products of labor or money.

Keywords: property vocabulary, Customary Law of the Khorinsky Buryats, movable property, terms, nomadic lifestyle, semantic analysis, conjugated words

For citation: Bryukhanova A. L., Bardamova E. A. Semantics of Property Terms in the Buryat Language (on example of *ed baraa*). *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(4): 718–726. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-4-718-726

1. Введение

В бурятском языке лексика имущественной сферы не подвергалась комплексному описанию, фрагментарно рассматривалась в статьях А. Л. Брюхановой, Е. А. Бардамовой [Брюханова, Бардамова 2022]. При этом имущественные отношения как одни из важнейших сфер социальных взаимоотношений представляют интерес в плане формирования и развития правосознания и норм правового регулирования в аспекте эффективности путей решения вопросов владения материальными ресурсами, осознания собственности как экономической основы имущественных отношений и правопорядка, постижения механизмов охраны и защиты прав человека. Исследование имущественных терминов, относящихся к общественно значимой лексике, представляет особый интерес с точки зрения становления и развития лексико-семантической системы литературного языка. В русском языке имущественная лексика была исследована К. П. Смолиной в диахроническом аспекте [Смолина 1990], наименования имущества в древнерусском языке в своих исследованиях рассматривал А. П. Майоров [Майоров 2018]. Ценнейшим источником по исследованию вещного права и имущественных отношений бурят в XVIII–XIX вв. являются документальные материалы, в том числе представленные в сборниках, посвященных обычному праву бурят, в которых отражены первичные сведения о разных сторонах их хозяйственной деятельности. Изучение словарного состава законодательных актов XVIII в. в связи с большим количеством памятников, всесторонним освещением в них действительности, существенными сдвигами в терминологии этой области юриспруденции, дает большой материал для различного рода наблюдений над особенностями развития терминологии правовой системы и обобщений в исторической лексикологии.

Исследование строится на наблюдении над функционированием наименований имущества в бурятском языке в первую очередь на материалах текстов законодательных сводов, что служит признаком их терминологического статуса. Изучение наименований имущества в деловых документах анализируемого периода позволяет углубить знания о природе формирования правового сознания представителей данной культуры, выявить концептуальные основы вербализации представлений об имуществе в бурятском языке. В то же время номинация видов имущества в разные исторические эпохи может многое рассказать о закономерностях развития упомянутых правовых понятий. Как отмечает в своем диссертационном исследовании Е. С. Гылыкова, имущественные отношения бурят в XVIII–XIX вв. были обусловлены хозяйственной деятельностью населения. Традиционные формы хозяйствования, которыми являлись скотоводство, охота, звероловство и ремесленное дело, определили круг объектов имущественных отношений бурят, регулируемых обычаями, сюда входили вещи, деньги, работы, услуги и имущественные права [Гылыкова 2005: 12].

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили тексты исторических законодательных сводов бурят, включенные в сборник «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности» [Обычное право 1992]. Эти документы регламентировали экономическую, общественно-политическую, социальную и правовую жизнь бурят. Сами же они являются ценнейшими лингвистическими источниками, недостаточно исследованными и в наши дни.

Цель исследования, результаты которого изложены в статье, — установить дифференциальные семантические признаки бурятского имущественного термина *эд бараа*.

3. Эд бараа как экспонент семантического признака ‘движимое имущество’ в текстах «Обычного права бурят»

Анализ текстов памятников старомонгольской письменности показал, что к XVIII–XIX вв. в бурятском языке сформировалось лексико-семантическое поле (далее — ЛСП) «имущество», в котором были представлены следующие имущественные термины: *зөөри* ‘имущество, средства, достояние, состояние, собственность’ [БРС 1951: 275], *мал* ‘скот’ [БРС 1951: 307], *эд бараа* (эд ‘вещи, имущество’ [БРС 1951: 722], *бараа* ‘пожитки, скарб, имущество; материя, ткань; товар’ [БРС 1951: 91]), *юумэн* ‘вещь, вещи, имущество, пожитки’ [БРС 1951: 745], *зэмсэг* ‘оружие, доспехи; орудие, инструмент; сбруя’ [БРС 1951: 288], *бууса* ‘стойбище, стоянка, стан’ [БРС 1951: 130], эксплицирующие инвариантный дифференциальный признак обладания чем-либо. Структурной спецификой изучаемого поля является то, что каждый из компонентов связан с другим парадигматическими признаками, образуя иерархическое единство. Так, ЛСП «имущество» включает *мал*, реализующий доминантный признак обладания движимой собственностью и репрезентирующий абсолютную ценность в жизни кочевника-скотовода, а также *зөөри*. *Эд бараа* и *юумэн* выступают средствами выражения возможной совокупности материальных благ, составляющих имущественную сферу субъекта и в некоторой степени отражающих социальный статус правообладателя.

В законодательных сводах термин *эд бараа* выступает в качестве родового наименования имущества в бурятском языке XVIII–XIX вв. Основанием отнесения *эд бараа* к ядерной зоне поля является частотность воспроизведения, однозначность, выводимость общего значения, нейтральность и гиперонимические свойства. Термин *эд бараа* употребляется в 20 статьях обычного права хоринских и селенгинских бурят, актуализирующих правовые рекомендации в области имущественных отношений.

Эд бараа является ключевым термином, которое номинирует движимое имущество. В памятниках «Обычного права бурят» *эд бараа* встречается в следующих примерах:

(1) *Орын мунгэн эд барааһараа хэзэж маймай бү хэгтэйн ...* (Согласительный устав 1800 г., далее — СУ 1800). ‘.... никто из сайтов ... никогда не должен заниматься торговлей товарами, взятыми на свои деньги, и своими собственными товарами....’ [Обычное право 1992: 22].

Как видим, в примере № 1 изучаемый термин употребляется для обозначения предметов торговли, именуемых товаром, т. е. вещами, которые участвуют в

свободной купле-продаже. В качестве лица, который имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться, выступает собственник. Обращает на себя внимание тот факт, что *эд бараа* используется для наименования целого класса материальных предметов, обобщенно-облигаторным признаком которых выступает их принадлежность субъекту описания, видовые признаки собственности не затрагиваются. В приведенном примере демонстрируется бытовавшее в XVIII–XIX вв. обычное право, запрещавшее высшему слою привилегированного класса получать доход от торговли собственными товарами, что свидетельствует о сформированности этико-правовых норм, исключающих действия, связанные с решением имущественных интересов представителей структур управления. Совершенно очевидно, что термин функционирует в правовых контекстах не только для наименования предметов собственности, но и имущественных прав и обязанностей.

(2) *Хэн хүн алиба юумэн хулхайдаа абтаха сагтаа тэрэ хүн ахалагчид дза байсын табиha болбасу түгүнэй дисий мал дисий нэгэн бод, ехэ эд бараанай зүйл болхол тэдэнэй тол ахлагчид табиha хэрэгтэй...* (Положение 11 Хоринских родов 1808 г. по управлению внутренними делами и судопроизводству, далее — ПХР 1808). ‘Если у кого случится кража, то этот человек должен подавать записку главному сайту только в случае, если украденное будет заключаться в крупном скоте или в большом имуществе...’ [*Обычное право* 1992: 39]

Установлено, что в памятниках монгольской письменности отразились уже сформированные к XVIII–XIX вв. нормы сохранения собственности и пути возврата товара, имеющего материальную ценность, или их стоимости в случае незаконных действий со стороны других лиц. В примере № 2 кодификации в своде обычного права подверглись правила сохранения собственности и процедура привлечения подозреваемого человека к ответственности.

Термин *эд бараа* — гипероним синонимического ряда наименований собственности, доминантное значение которого покрывает все, что называется имуществом. Данный термин находится в ядре лексико-семантического поля «имущество» и представляет собой инвариантный термин движимого имущества, семантика которого включает всю совокупность материальных предметов и вещей, находящихся во владении человеком. Чаще всего это предметы ручной деятельности человека (исходя из уровня производства того времени), имеющие определенную стоимость, способные удовлетворять человеческие потребности и участвовать в натуральном обмене или купле-продаже. Во внутренней форме слова содержится ключевой признак множественности товара, которое рассматривается как имущество.

(3) *Хулгайшын мурье хэн хүнэй бууса нютаг тээшэ мүххэжэ ябаад нэгэн модон зэргэн газар тэ хүроод. Тэрээ мүрээн тэндэхи нютагай бүлэг боёо селогайн зондо тушажа үхэ. Тэдэ болбол хулгайшын мурье нэгэн модон газарhaа эхилжэ мүххээд тодорхэй хэхэ. Хулгайшын олдохогүй болбол хулгайшан хамадаалга үгый олдоугыйнээ бүлэгийн зон хулгайшнаай абаһан мал ба эд бараае орондонт түлхэ ёһотай* (Уложение 1823 г. 11 Хоринских родов, далее — УХР 1823). ‘Если воровской след будет прослежен в направлении к чьей-либо усадьбе или улусу, то на расстоянии одной версты от булука или селения следует передать его жителям этой местности. Если жители этой местности, проследив воровской след,

начиная от одной версты, не найдут настоящего вора, то за то, что не следили за вором и не нашли его, должны возместить украденный скот или вещь, заменив ее чем-либо' [Обычное право 1992: 73].

Третий пример демонстрирует, что *эд бараа*, в отличие от термина *зөөри*, не включает в себя скот. Термин служит регулярным и типизированным обозначением типа вещей в отвлечении от его конкретных признаков. Как видим, в примере присутствует толкование общепринятых правоприменительных практик в отношении вещей как собственности, из которых понятно, что *эд бараа* как вид имущества связан с понятием правообладания, права передавались вместе с передачей вещей и отдельно не вычленялись.

(4) *Хулгайда абтаһан ямар нэгэ юүмэнэй мүр ород хотоной гү, али буряад айлай хото гэртэнь хорин табан саажан тулатар асарбалнь, мүрэй харуулһан хүн өөрһөөн тэрэ мүр далдалуулжа гү, али хулгайшые оложо шадаагүй хаа, угы болоһон юүмэнэй сэн бүтэнөөр түлэжэ бусааха ёһотой. Бодотоор хулгай хэһэн хүнэй хожом олодоболнь, хулгайн мүрөөр түлэхэ ёһотой байһан хүн түлэһэнөө эрьюулжэ абаха: хэрбээ малаар түлэһэн болбол, түлтэй мал абаха, мүнгөөр гү, али эд бараагаар түлэһэн болбол, гарзаяа бултыень бусаажа абаха (УХР 1823). 'Если след чего-либо украденного приведет прямо в русскую деревню или бурятский улус и доведет вплоть до усадьбы на 25 сажень и человек, к которому привел след, не сумеет отвести его или найти вора, то должен полностью возместить стоимость исчезнувшей вещи. Впоследствии, если отыщется настоящий вор, то человек, который вынужден был платить из-за ложного следа, должен получить: если он платил скотом, то вместе с приплодом, если платил деньгами или товарами, то с возмещением понесенных убытков' [Обычное право 1992: 73].*

В вышеприведенном примере *эд бараа* служит для номинации собственности, которой владел человек. Данное слово, обозначающее «товар», указывает на то, что имущество может быть предметом купли и продажи. В то время у бурят не было налажено производство товаров непосредственно на продажу, поэтому под товарами понималось то, чем владел человек. Термин актуализирует семы 'владение' и 'распоряжение'. *Эд бараа* — это то имущество, которым кочевник не только владеет, но может и продать его.

(5) *Хэн хүн бос хүнос арга бос мүнгөөр үхэб, али мүнгэн, али мал, эд товар абаһад, хэрбээ мүнгөөр ольжа үл үгөөсын «Ямарша эд бараа, али мал бодожо абтаха»... (ПХР 1808). 'Если кто возьмет у другого взаймы деньги или скотину, или вещи, или товар с обязательством возратить непременно деньгами и если, будучи не в состоянии уплатить деньгами, скажет: «Бери товаром или скотом»' [Обычное право 1992: 42].*

В примере № 5 под *эд бараа* понимается движимое имущество, которое может быть продано, изъято за долги, вся совокупность материальных предметов, вещей, используемых человеком. Имеется указание на приобретение имущества, так как именуемые вещи были продуктом труда, которые можно было бы обменять на другие продукты труда или деньги.

4. Влияние способа образования слова *эд бараа* на семантику

Эд бараа 'имущество, товар' отражает особенность бурятского языка, тяготеющего в аналитическому словообразованию, а процесс словосложения является

универсальным способом пополнения лексического состава агглютинативных языков. Данный способ номинации в бурятском языке востребован и в разной степени продуктивен в связи с тем, что позволяет более точно назвать конкретное понятие, охарактеризовать объект или действие, указать на их дополнительные признаки [Бардамова, Иванова 2014: 6]. В бурятской лингвистике слова, образованные подобным образом, принято называть парными словами. Парные слова (общепринятое наименование композитных слов и аппозитивов в бурятском языке) благодаря повышенной лаконичности и более простой структуре наименования обнаруживают тенденцию к формированию абстрактной семантики за счет усложнения восприятия и понимания неоднозначности обобщенно-родового содержания. *Эд бараа*, демонстрируя семантико-структурную целостность, нейтральность и высокую частотность воспроизводимости в памятниках, отличается прежде всего своей внутренней формой. Внутренняя форма отсылает нас к пониманию сущности абстрактного образования через суммарную семантику, где *эд* отражает признак относительно большой имущественной количественности и представляет собой характеристику составных частей абстрактного образования. *Бараа* как номинант ядерного компонента несет признак ‘мелкое имущество, домашние вещи, скарб’. В изучаемом парном слове компоненты являются синонимами. Данное слово демонстрирует комбинативную семантику, основанную на семантическом переразложении, в результате которого части композита вовлекаются в семантические отношения, сближаются по смыслу друг с другом, образуют семантическое единство на основаниях взаимодополняемости. Это сложное слово с открытой семантической структурой, содержание частей которого поддается непосредственному соотнесению с соответствующими выражениями [Ахманова 2007: 244]. *Эд* — имущество, вещь, товар. *Бараа* — скарб, пожитки и товар. При этом предшествующее слово получает возможность конкретизации объема содержания слова и демонстрирует атрибутивные свойства. Единая семантическая структура парного образования передает значение обобщения, собирательности, множественности. Данное производное парное слово мотивировано и по форме, и по значению двумя словами одновременно [Дыргеева, Харанутова, Бардамова 2014: 32].

Для *эд бараа* как парного слова, образованного путем сложения двух независимых слов, в бурятском языке характерно комбинативное абстрактное значение, в котором *эд* актуализирует семантический признак ‘имущество’, ср., например: *эд зөөри* ‘имущество’, *эд баялиг* ‘богатство’, *туухэй эд* ‘сырье’ [БРС 1973: 755]. В то время как *бараа* участвует в композитном образовании для обозначения того, что можно обменять (условного *товара*), формируя идею собирательности, что позволяет использовать парное слово как наименование некоторого множества вещей, принадлежащих какому-либо лицу, как «целостной нечленимой совокупности однородных предметов» [ЛЭС 1990: 473]. В Бурятско-русском словаре К. М. Черемисова толкование второй части термина *бараа* основано на акцентуации признака материального предмета, имеющего стоимость, и обладание которым позволяет участвовать в обмене, купле и продаже: *Бараа* — 1 значение: товар (парное с *эд*); 2 значение: мебель, пожитки, скарб, имущество [БРС 1973: 85].

В этимологическом словаре монгольских языков происхождение слова *эд* относят к собственно монгольскому образованию, имеющемуся в халхасском, бурятском, калмыцком языках со значением ‘вещь; ткань, материя; имущество; товар’, указывается, что также имеется древнетюркская параллель *ed* ‘вещь, имущество, богатство’ [ЭСМЯ 2015: 207]. Авторы этимологического словаря монгольских языков относят *baraγan* к собственно монгольским словам, которое в халхасском и бурятском языке обозначает ‘скарб, пожитки; ткань, материя, товар, (диал.) сундук со скарбом’; в калмыцком — ‘скарб, пожитки; почетное место в юрте; богатство в доме’. При этом высказывают сопоставление с др.-уйг. *barq* ‘имущество’, предполагая следующий путь заимствования: ←* *bar-* (ср. *bar* ←* *baraγ* бытие) + *-q*. [ЭСМЯ 2015: 76].

5. Заключение

В околядерной зоне лексико-семантического поля «имущество» бурятского языка XVIII–XIX вв. представлен термин движимого имущества *эд бараа*, семантика которого указывает на совокупность материальных предметов и вещей, находящихся во владении человеком. На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в термине *эд бараа* отражены семы «обладание», «владение», «распоряжение». Появление термина *эд бараа* показывает, что в XVIII–XIX вв. развивались товарно-денежные отношения у кочевников-бурят, что они могли владеть не только тем имуществом, которое оставили им родители, но и имуществом, которое они могли произвести или купить. В результате анализа данного слова мы пришли к выводу, что с аксиологической точки зрения имущество, обозначенное словом *эд бараа*, представляется как ‘скарб’, ‘пожитки’, а также не несет большой ценности, так как основным богатством бурят того времени считался скот.

Источники

Обычное право 1992 — Обычное право хоринских бурят: Памятники старомонгольской письменности / пер. с монг., введ., коммент. Б. Д. Цибилов; отв. ред. Р. Е. Пубаев, Н. В. Ким. Новосибирск: Наука, 1992. 312 с.

Sources

Customary law of the Khorin Buryats: Monuments of the Old Mongolian writing / transl. from Mong., [introduced and also wrote a comment. condition] B. D. Cibikov; resp. ed. R. E. Pubaev, N. V. Kim. Novosibirsk: Nauka: Sib. izd. firma, 1992. 312 p. (In Russ.)

Литература

- Ахманова 2007 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
- Бардамова, Иванова 2014 — Бардамова Е. А., Иванова А. А. Парные слова с пространственной семантикой в русском и бурятском языках // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2014. № 10–3. С. 5–9.
- Брюханова, Бардамова 2022 — Брюханова А. Л., Бардамова Е. А. Наименования имущества в бурятском языке XVIII–XIX вв. (на материале памятника «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности») // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филологические науки. Вып. 127. 2022. № 1(459). С. 100–108.
- БРС 1951 — Бурят-монгольско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1951. 852 с.

- БРС 1973 — Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М.: Сов. энцикл., 1973. 803 с.
- Гылыкова 2005 — *Гылыкова Е. С.* Обычное право бурят (историко-правовое исследование): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 21 с.
- Дырхеева, Харанутова, Бардамова 2014 — *Дырхеева Г. А., Харанутова Д. Ш., Бардамова Е. А.* Парные слова и парное словообразование в бурятском языке. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2014. 206 с.
- ЛЭС 1990 — Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- Майоров 2018 — *Майоров А. П.* Слова имѣние и животь как наименования имущества в древнерусском языке // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. № 4. С. 10–5.
- Смолина 1990 — *Смолина К. П.* Лексика имущественной сферы в русском языке XI–XVII вв. М.: Наука, 1990. 204 с.
- ЭСМЯ 2015 — *Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В.* Этимологический словарь монгольских языков. Т. I. А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.

References

- Ahamanova O. S. Dictionary of Linguistic Terms. Moskva: Komkniga, 2007. 576 p. (In Russ.)
- Bardamova E. A., Ivanova A. A. Conjugated Words with Spatial Semantics in Russian and Buryat Languages. *BSU Bulletin. Series "Philosophy"*. 2014. No. 10-3. Pp. 5–9. (In Russ.)
- Bryukhanova A. L., Bardamova E. A. Property Names in Buryat Language of the 18–19th centuries (a case study of the "Common Law of the Khorinsk Buryats. Monuments of the old Mongolian writing"). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022. No. 1(459), Philological Sciences. No. 127. Pp. 100–108. (In Russ.)
- Buryat-Mongolian-Russian Dictionary / comp. K. M. Cheremisov. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1951. 852 p. (In Bur., Russ.)
- Cheremisov K. M. Buryat-Russian dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1973. 803 p. (In Bur., Russ.)
- Gylykova E. S. Customary Law of Buryat (historical and legal research). Cand. diss. (Law) thesis. Moscow, 2005. 21 p. (In Russ.)
- Dy`rxeeva G. A., Kharanutova D. Sh., Bardamova E. A. Paired Words and Paired Word Formation in the Buryat Language. Ulan-Ude`: BNC SO RAN, 2014. 206 p. (In Russ.)
- Yarceva V. N. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1990. 682 p. (In Russ.)
- Majorov A. P. The Words IMENIYE and ZIVOT as the Items of Property in the Ancient Language. *Buryat State University Bulletin*. Language. Literature. Culture. 2017. No. 4. Pp. 10–15. (In Russ.)
- Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolian Languages. Vol. I. Moscow: IV RAN, 2015. 224 p. (In Russ.)
- Smolina K. P. The Vocabulary of the Property Sphere in the Russian Language of the 11th–17th centuries. Moscow, 1990. 204 p. (In Russ.)